

Канатов А.К.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПАРАКОРЧУЛУККА КАРШЫ САЯСАТЫНЫН
МААЛЫМАТТЫК-ПСИХОЛОГИЯЛЫК АСПЕКТИЛЕРИ**

Канатов А.К.

**ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

A.K. Kanatov

**INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL ASPECT OF ANTI-CORRUPTION
POLICY OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 323

Бул макалада Кыргыз Республикасынын паракорчулукка каршы саясаттын укуктук-саясий негиздерине талдоо берилген. Алдын алуу жана азайтуу жаатында мамлекеттик башкарууну обочолонгон жана маалымат технологиялары жана маалыматтык психологиялык аспектилерин изилденген.

Негизги сөздөр: маалыматтык-психологиялык аспект, жемкордукка каршы саясаты, мыйзамдык база, Кыргыз Республикасы.

В статье осуществлен политико-правовой анализ законодательной базы антикоррупционной политики Кыргызской республики. Выделен и исследован информационно-технологический и информационно-психологический аспекты государственного управления в сфере предупреждения и снижения уровня коррупции.

Ключевые слова: информационно-психологический аспект, антикоррупционная политика, законодательная база, Кыргызская Республика.

In article, the political and legal analysis of legislative base of anti-corruption policy of the Kyrgyz republic is carried out. It is allocated and investigated information and technological and information and psychological aspects of public administration in the sphere of the prevention and decrease in level of corruption.

Key words: information and psychological aspect, anti-corruption policy, legislative base, Kyrgyz Republic.

Для выделения информационной составляющей государственного управления по предупреждению и снижению уровня коррупции необходимо провести политико-правовой анализ антикоррупционного законодательства Кыргызской Республики (КР).

Атамбаев А.Ш. был избран Президентом Кыргызстана 30 октября 2011 года. После вступления в должность Президент заявил, что борьба с системной коррупцией всех уровней является одной из его приоритетных задач. В связи с этим, уже 12 февраля 2012 года была одобрена Жогорку Кенешем и утверждена Указом Президента Государственная стратегия антикоррупционной политики КР и мерах по противодействию коррупции (Стратегия).

В ней выделены недостатки ранее принятых антикоррупционных мер, которые состоят в: «отсутствии политической воли бывшего руководства страны, компетентного органа по координации и монито-

рингу исполнения, а так же декларативный характер антикоррупционной законодательной базы».

В Стратегии коррупция рассматривается в самом широком смысле понятия. Как «любое использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в личных целях, противоречащее установленным законам и правилам» [1]. Здесь необходимо отметить, что в науке, кроме «личного интереса», существует понятие «собственного интереса», предполагающего заинтересованность индивида в получении благ людьми близкими (родственниками, окружением, друзьями и т.д.).

Государственным органом, ответственным за предупреждение, выявление и пресечение коррупции, а так же объединение антикоррупционных усилий государства, гражданского общества, бизнес-структур и международных организаций в Кыргызстане названа вновь образуемая Антикоррупционная служба Государственного комитета национальной безопасности КР (АКС). Ее создание было обусловлено тем фактом, что «подразделения, специализирующиеся на борьбе с коррупционными преступлениями действующих структур правоохранительных органов республики (Генеральная прокуратура КР, Министерство внутренних дел КР, Государственная служба финансовой полиции при Правительстве КР) не в полной мере справляются с коррупционными проявлениями в связи с отсутствием взаимодействия и разрозненности усилий. Кроме того, в этих органах отсутствует единая система учета коррупционных преступлений, а их работа является лишь частью деятельности соответствующих министерств и ведомств» [2].

Информационный аспект Стратегии ограничен обязанностью АКС по «оказанию содействия СМИ в широком и объективном освещении положения дел в области противодействия коррупции» [3].

Понятие коррупции несколько конкретизировано в Законе КР О противодействии коррупции (Закон). В соответствии с ним, «коррупция – это умышленные деяния, состоящие в создании противоправной связи должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения

материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающие угрозу интересам общества или государства» [4].

С теоретической точки зрения определение достаточно спорное. К примеру, чиновник, не «обладающий властными полномочиями», но незаконно получающий «материальные блага», в соответствии с данным определением коррупционером не является. А если чиновник получает «блага» за ускорение бюрократических процедур в рамках установленного законом срока, то доказать «угрозу интересам общества или государства» в этом случае практически невозможно.

В соответствии с Законом обязанность по «координации деятельности правоохранительных, фискальных и прочих госорганов КР, органов госуправления по вопросам борьбы с коррупцией» возложена так же и на «Генерального прокурора и уполномоченные прокуратуры». Здесь наблюдается дублирование полномочий Генпрокуратуры и АКС в части «координации» усилий госорганов, что зачастую наносит больший вред, чем «отсутствие взаимодействия».

Информационный аспект антикоррупционной политики отнесен к полномочиям Министерства юстиции КР, которое посредством СМИ и Интернет-ресурсов обязано «осуществлять правовую пропаганду, расширение и распространение знаний по вопросам предупреждения коррупции среди населения». Министерство обязано формировать в обществе «нетерпимость к коррупционному поведению», которое отнесено к мерам по профилактике коррупции. Однако в штате данного министерства не предусмотрено наличие PR-специалистов. Также не предусмотрено и финансирование вышеназванных информационных мероприятий.

В качестве одного из основных направлений деятельности госорганов в Законе определено использование «информационно-пропагандистских мер» и «обеспечение независимости СМИ». В то же время «независимые» СМИ обязаны «формировать гражданскую позицию, направленную на предупреждение и профилактику коррупции, создание обстановки нравственной чистоты и правовой культуры в системах государственной и муниципальной служб» [5]. Каким образом Министерство будет управлять «независимыми» СМИ из Закона не ясно.

Фактически, госорганами республики исполняется лишь один информационный аспект антикоррупционной политики государства. Это «информирование через СМИ общественности по фактам проявления коррупции» [6].

О необходимости «формирования государственной информационной политики» впервые было заявлено в Национальной стратегии устойчивого развития КР на период 2013-2017 годы (Стратегия), принятой 21 января 2013 года (П. 3.3.) [7]. В указанном

документе информационная политика лишь упоминается наряду с «обеспечением свободы слова». В принятой через три месяца Программе по переходу КР к устойчивому развитию нет даже косвенных упоминаний о психологических мероприятиях «государственной информационной политики» [8]. Тем не менее, в Стратегии присутствуют информационно-технические направления, при полном отсутствии положений, посвященных информационно-психологическому и информационно-аналитическому аспекту. Конкретные программы Правительства КР, принятые на основании Стратегии и общей Программы по переходу к устойчивому развитию, так же посвящены сугубо технологической составляющей государственной информационной политики КР [9].

В Национальной стратегии устойчивого развития КР на период 2013-2017 годы в качестве одного из главных завоеваний народа Кыргызстана названо право на свободу слова. Вместе с тем отмечена необходимость формирования «эффективной государственной информационной политики, предусматривающей комплекс политических, правовых, экономических, социально-культурных и организационных мероприятий государства, направленных на обеспечение конституционного права граждан на доступ к информации, формирование единого информационно-телекоммуникационного пространства, как базы для решения задач социально-экономического, политического и культурного развития страны и обеспечения ее безопасности» [10]. Из данного определения со всей очевидностью вытекает, что, по мнению разработчиков документа, кроме информационно-технологического аспекта, информационная политика должна быть направлена лишь на «обеспечение доступа к информации».

В качестве основных направлений государственной информационной политики на 2013-2017 гг. в Стратегии определены: «политика обеспечения демократических свобод (обеспечение свободы слова, право на свободу выражения мнения, слова и печати); обеспечение открытости органов государственной власти и местного самоуправления; обеспечение прав граждан свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом; обеспечение, в соответствии с законом, гарантии доступа граждан к информации, находящейся в ведении государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц; взаимодействие со СМИ, общественными независимыми профессиональными и ассоциациями объединениями в информационной сфере; разработка и реализация эффективных проектов и мероприятий в целях повышения уровня информированности граждан Кыргызстана об основных направлениях государственной политики; обучение и повышение потенциала сотрудников пресслужб и других подразделений госорганов, ответственных за обеспечение связей с общественностью с

учетом возросшей роли информации и актуальности оперативного реагирования на информационные запросы общества; поддержка и дальнейшее развитие общественного телерадиовещания в КР; внедрение цифрового вещания и развитие Интернета» [11]. Информационно-психологический аспект деятельности госорганов в информационной сфере не упоминается.

В то же время, в разделе, посвященном «Государственной стратегии антикоррупционной политики» в качестве одного из приоритетных направлений названо: «проведение активной информационной антикоррупционной политики, создание в СМИ остро негативного образа коррупционера, формирование в молодежной среде понимания ущербности и бесперспективности коррупционных проявлений, а так же неотвратимости наказания за коррупционные преступления» [12].

Таким образом, информационно-психологическое направление антикоррупционной политики государства в указанном разделе прописано, что свидетельствует о недостаточном уровне проработки самого документа в целом.

30 апреля 2013 была принята Программа Правительства по переходу КР к устойчивому развитию на 2013-2017 годы (Программа) [13]. Приоритетным направлением антикоррупционной политики государства на 2013-2017 годы названо повышение эффективности деятельности госорганов и их информационной открытости. Такое повышение планировалось достичь путем: «нормативного закрепления ответственности руководителей за обеспечение информационной открытости деятельности госорганов; разработку мер по внедрению единой информационной системы документооборота для исключения проявления коррупционных рисков при рассмотрении обращений граждан и организаций; разработку и внедрение форматов и процедур пропаганды и освещения в СМИ деятельности Правительства по противодействию коррупции с участием заинтересованных групп гражданского сектора» [14].

Здесь вызывает удивление использование понятия «пропаганда», которое в современном классическом (политологическом) определении предполагает «распространение заведомо ложных сведений, для формирования общественного мнения или иных целей, преследуемых пропагандистами». Либо разработчики умышленно использовали данный термин, предполагая, что госорганы могут, и будут использовать ложные сведения, либо разработчики применили понятийный аппарат, исходя из политических (идеологических) соображений.

Одной из задач в Программе названо «упрощение административных процедур и де бюрократизация процедур предоставления госуслуг». Ее решение намечено через «разработку процедур обеспечения онлайн услуг и внедрения принципа единого окна, а так же обнародование фактов выявленных

коррупционных рисков и нарушений по расходованию средств через СМИ».

Задачу «разработки и внедрения надзорного механизма по предупреждению политической коррупции» Правительство КР планировало решить через «внедрение электронного документооборота для обеспечения информационной прозрачности процесса принятия решений госорганами».

В рамках направления, ориентированного на «взаимодействие госорганов с гражданским обществом» было намечено решить задачу «обеспечения вовлеченности общественности в разработку и мониторинг реализации антикоррупционных мер, а также в антикоррупционную пропаганду». Для решения данной задачи планировалось проводить «общественные консультации и слушания, публиковать законопроекты с предоставлением возможности подачи комментариев в режиме онлайн; привлекать экспертные сообщества и общественность к выявлению коррупционных схем и обеспечению прозрачности, открытости в деятельности госорганов; освещать антикоррупционную деятельность госорганов и общественных институтов через СМИ; разработать и внедрить механизмы общественного влияния на деятельность госорганов; разработать и запустить работу базы данных по обращениям граждан и юридических лиц по фактам коррупционных проявлений; разработать и внедрить механизмы пропаганды антикоррупционных мероприятий» [16]. В отношении последнего пункта использование понятия «пропаганда» считаем также неуместным.

Механизм общественного контроля за деятельностью госорганов планировалось запустить за счет «нормативного закрепления функционирования антикоррупционной площадки (с привлечением института гражданского общества); обнародования фактов выявленных коррупционных рисков и нарушений по расходованию средств; разработку и внедрение процедур и форматов подотчетности госорганов гражданскому обществу; разработку и внедрение процедур и форматов альтернативной отчетности институтов гражданского общества по реализации антикоррупционной политики; разработку и внедрение единой методологии организации «горячих линий» в госорганах» [17].

Здесь хотелось бы обратить внимание на то, что понятия «гражданского общества» как единого института не существует. Само гражданское общество представляет собой «сферу самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерческих ассоциаций и организаций (институтов)».

Кроме общих Стратегий, Законов и Программ в комплексе антикоррупционного законодательства входят целевые нормативно-правовые акты. Примером является совокупность документов по внедрению электронного управления в госорганах исполнительной власти Кыргызстана.

Первые законодательные акты по «развитию информатизации государственных функций как инструмента устранения коррупции относятся к 1997 году. Принятие политических документов в области развития ИКТ (Программа развития информационно-коммуникационных технологий в КР и Национальная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития КР») не привели к ожидаемым результатам. В Национальной стратегии борьбы с коррупцией в КР от 2012 года вновь было отмечено внедрение ИКТ как механизма, с помощью которого можно достичь принципиально нового уровня прозрачности, подотчетности и оперативности деятельности органов государственной власти [18]. 17 ноября 2014 года была принята Программа Правительства по внедрению электронного управления («электронное правительство») в государственных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления КР» [19].

К сожалению, темпы внедрения э-правительства далеки от запланированных. Причинами такого состояния дел А. Шаршеева называет следующее: «отсутствие комплексного развития и государственного управления, направленного на системную борьбу с коррупцией; отсутствие оценки взаимозависимости внедрения э-правительства и уровня коррупции; отсутствие учета возможности Э-правительства при реализации антикоррупционных программ; отсутствие антикоррупционных мер при автоматизации процессов; отсутствие институциональной памяти и текучесть потенциальных кадров, вследствие отсутствия перспективы роста из-за коррупции при принятии на работу и карьерном продвижении; отсутствие комплексного подхода к разработке единых взаимосвязанных механизмов внедрения и мониторинга исполнения, с последующей оценкой для принятия административных мер; отсутствие финансирования проектов ИКТ; низкий уровень готовности и доверия населения к новым методам взаимодействия с властью; менталитет государственных служащих, деятельность которых имеет коррупционный риск и т.д.» [20].

Автор наглядно показывает «наличие разобщенности и несовместимости ведомственных информационных систем и процессов. Государство автоматизирует ведомства, а не политико-административные процессы для минимизации коррупции. Внедрение э-правительства как антикоррупционного инструмента зависит от единого комплексного подхода в разработке стандартов, административных регламентов и стратегий с учетом факторов риска коррупции. Необходимо принятие административных мер при выявлении причин слабого процесса внедрения электронных инструментов посредством усиления ответственности исполнителей. Но главное, по мнению автора, все зависит от политической воли руководителей при принятии решений на основе выявленных

фактов нарушения или злоупотребления служебным положением исполнителей» [21].

По мнению А. Шаршеевой внедрение «э-правительства» должно означать не только «автоматизацию внутренних процессов, но электронное управление услугами государства для граждан, что должно обеспечить эффективное управленческое воздействие государства на профилактику коррупции в политической, правовой, социально-административной сферах жизнедеятельности общества» [22].

Несмотря на обоснованную критику, очевидны и позитивные результаты внедрения «э-правительства» для снижения уровня коррупции. Наглядным примером является искоренение коррупционных схем с помощью «автоматизации процессов» прохождения вступительных испытаний в ВУЗы, взаимодействия граждан со структурами Государственной регистрационной службы (регистрация прав на недвижимое имущество, регистрация транспортных средств и т.д.), иных видов получения государственных и негосударственных услуг.

Значительным является не только и не столько позитивный информационно-технологический результат внедрения «э-правительства» в виде сокращения численности госслужащих, экономии бюджетных средств и т.д. Не менее значимы и информационно-психологические следствия процесса, который позволяет гражданам наглядно ощутить результаты деятельности политического руководства страны в области борьбы с бытовой коррупцией (взаимодействие граждан и чиновников); деловой коррупцией (взаимодействие власти и бизнеса), а также коррупцией верховной власти (политическое руководство).

Таким образом, в настоящее время информационный аспект государственной антикоррупционной политики отражен в ряде законодательных актов Кыргызской Республики. При этом единая, комплексная, согласованная нормативно-правовая база, регламентирующая данный аспект антикоррупционной политики в Кыргызстане отсутствует. Не определен координирующий орган, конкретные механизмы и мероприятия, источники финансирования и т.д. В практическом плане общество регулярно информируется о деятельности правоохранительных органов по фактам коррупции, законодательные инициативы в рамках антикоррупционной политики выносятся на широкое общественное обсуждение, граждане имеют возможность свободно распространять информацию о фактах коррупции, в СМИ освещается деятельность госорганов по противодействию коррупции и т.д.

Вместе с тем до настоящего времени в республике не разработаны и не внедрены процедуры и форматы подотчетности госорганов гражданскому обществу, а также альтернативной отчетности институтов гражданского общества по реализации антикоррупционной политики; отсутствует единая методология организации «горячих линий» в госорганах; не разработана методология и не реализуются мероприятия по распространению информации и

знаний по вопросам предупреждения коррупции, формирования гражданской позиции, направленной на предупреждение и профилактику коррупции, создания обстановки нравственной чистоты и правовой культуры государственной службы, создания остро негативного образа коррупционера, формированию в молодежной среде понимания ущербности и бесперспективности коррупционных проявлений, а также неотвратимости наказания за коррупционные преступления; не разработаны и не внедрены механизмы общественного влияния на деятельность госорганов; не реализован запланированный комплекс мероприятий по внедрению Э-правительства и т.д.

В связи с этим требуется воля высшего политического руководства республики, нацеленная на доработку существующего законодательства, либо принятие Концепции информационной политики с выделением информационно-психологического аспекта антикоррупционной политики Кыргызской Республики в самостоятельный раздел.

Литература:

1. Государственная стратегия антикоррупционной политики КР и мерах по противодействию коррупции. Утверждена Указом Президента КР от 2 февраля 2012 года УП №26. г. Бишкек. В редакции Указа Президента КР от 14 мая 2012 года УП №102 // Опубликовано в газете «Эркин Тоо» от 3 февраля 2012 года №8.
2. Государственная стратегия антикоррупционной политики КР и мерах по противодействию коррупции. Утверждена Указом Президента КР от 2 февраля 2012 года УП №26. г. Бишкек. В редакции Указа Президента КР от 14 мая 2012 года УП №102 // Опубликовано в газете «Эркин Тоо» от 3 февраля 2012 года №8.
3. Государственная стратегия антикоррупционной политики КР и мерах по противодействию коррупции. Утверждена Указом Президента КР от 2 февраля 2012 года УП №26. г. Бишкек. В редакции Указа Президента КР от 14 мая 2012 года УП №102 // Опубликовано в газете «Эркин Тоо» от 3 февраля 2012 года №8.
4. Закон КР О противодействии коррупции от 8 августа 2012 года №153. В редакции Закона от 17 мая 2014 года №70 г. Бишкек. [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=53536 (дата обращения: 12.06.2015).
5. Закон КР О противодействии коррупции от 8 августа 2012 года №153. В редакции Закона от 17 мая 2014 года №70 г. Бишкек. [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=53536 (дата обращения: 12.06.2015).
6. См.: Ст. 15 указ. Закона.
7. Указ Президента КР О Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы от 21 января 2013 г УП №11. [Электронный ресурс] // Президент Кыргызской Республики [Официальный сайт]. URL: http://www.president.kg/ru/news/ukazy/1466_tekst_natsionalnoy_strategii_ustoychivogo_razvitiya_kyrgyzskoy_respubliki_na_period_2013-2017_godyi/ (дата обращения: 12.06.2015).
8. Программа по переходу КР к устойчивому развитию на 2013-2017 годы. Одобрена постановлением Правительства КР от 30 апреля 2013 года №218. [Электронный ресурс] // Министерство юстиции КР [Официальный сайт] URL: (дата обращения: 12.06.2015).
9. К примеру, см.: Программа Правительства КР по внедрению электронного управления («электронное правительство») в государственных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления Кыргызской Республики на 2014-2017 годы. Утверждена Постановлением Правительства КР. [Электронный ресурс] // Министерство юстиции КР [Официальный сайт]. URL: (дата обращения: 12.06.2015).
10. Национальная стратегия устойчивого развития КР на период 2013-2017 годы. Введена в действие Указом Президента КР от 21 января 2013 года УП №11. [Электронный ресурс / Национальный совет по устойчивому развитию Кыргызской Республики. [Официальный сайт]. URL: http://www.president.kg/ru/news/ukazy/1466_tekst_natsionalnoy_strategii_ustoychivogo_razvitiya_kyrgyzskoy_respubliki_na_period_2013-2017_godyi/ (дата обращения: 12.06.2015).
11. Национальная стратегия устойчивого развития КР на период 2013-2017 годы. Введена в действие Указом Президента КР от 21 января 2013 года УП №11. [Электронный ресурс / Национальный совет по устойчивому развитию Кыргызской Республики. [Официальный сайт]. URL: http://www.president.kg/ru/news/ukazy/1466_tekst_natsionalnoy_strategii_ustoychivogo_razvitiya_kyrgyzskoy_respubliki_na_period_2013-2017_godyi/ (дата обращения: 12.06.2015).
12. Национальная стратегия устойчивого развития КР на период 2013-2017 годы. Введена в действие Указом Президента КР от 21 января 2013 года УП №11. [Электронный ресурс / Национальный совет по устойчивому развитию Кыргызской Республики. [Официальный сайт]. URL: http://www.president.kg/ru/news/ukazy/1466_tekst_natsionalnoy_strategii_ustoychivogo_razvitiya_kyrgyzskoy_respubliki_na_period_2013-2017_godyi/ (дата обращения: 12.06.2015).
13. См.: указ. Программу по переходу КР к устойчивому развитию на 2013-2017гг. (дата обращения: 12.06.2015).
14. См.: указ. Программу по переходу КР к устойчивому развитию на 2013-2017гг. (дата обращения: 12.06.2015).
15. См.: указ. Программу по переходу КР к устойчивому развитию на 2013-2017гг. (дата обращения: 12.06.2015).
16. См.: указ. Программу по переходу КР к устойчивому развитию на 2013-2017гг. (дата обращения: 12.06.2015).
17. См.: указ. Программу по переходу КР к устойчивому развитию на 2013-2017гг. (дата обращения: 12.06.2015).
18. Шаршеева А. Внедрение э-правительства в Кыргызстане как механизм борьбы с коррупцией. [Электронный ресурс]. 05.02.2014. URL: <http://kiber.akipress.org/news/223> (дата обращения: 12.06.2015).
19. Программа Правительства КР по внедрению электронного управления («электронное правительство») в государственных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления КР на 2014-2017 годы. Утверждена Постановлением Правительства КР от 17 ноября 2014 года №651 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции КР [Официальный сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97134> (дата обращения: 12.06.2015).
20. Программа Правительства КР по внедрению электронного управления («электронное правительство») в государственных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления КР на 2014-2017 годы. Утверждена Постановлением Правительства КР от 17 ноября 2014 года №651 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции КР [Официальный сайт]. URL:

- <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97134> (дата обращения: 12.06.2015).
21. Программа Правительства КР по внедрению электронного управления («электронное правительство») в государственных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления КРи на 2014-2017 годы. Утверждена Постановлением Правительства КР от 17 ноября 2014 года №651 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции КР [Официальный сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97134> (дата обращения: 12.06.2015).
22. Программа Правительства КР по внедрению электронного управления («электронное правительство») в государственных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления КРи на 2014-2017 годы. Утверждена Постановлением Правительства КР от 17 ноября 2014 года №651 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции КР [Официальный сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97134> (дата обращения: 12.06.2015).

Рецензент: д.полит.н., профессор Иванов С.Г.
